

Клаус Воверайт

Город Берлин и его место в системе международных отношений

Берлин остается тем, чем он был всегда, – полным жизни столичным центром. Берлин, каким мы его сегодня знаем, возник лишь в 1920 г. в результате слияния восьми городов, множества сельских населенных пунктов и ряда сопредельных округов. Уже тогда жизнь в нем была ключом. Берлин был одним из центров тогдашнего авангарда и притягивал к себе людей со всего света, в том числе из Центральной и Восточной Европы. По числу эмигрантов из России Берлин уступал только Парижу.

Эпоха национал-социализма и последовавшие за ней четыре десятилетия раскола означали для Берлина решительный и беспощадный разрыв с прошлым. Город не только лишился целых слоев своего общества – сгинула часть высших классов, сгинула еврейская элита с ее социальными устремлениями, которые в былые времена помогли превратить германскую столицу в процветающий культурный центр, но и оказался отрезанным – по обе стороны Стены – от всего происходившего в остальном мире. Берлин погряз в навязанной ему инертности.

С падением Стены в 1989 г. Берлин в одночасье очутился в самом водовороте мировых событий. Хотя со времени этих драматических свершений прошло только пятнадцать лет, наш с ликованием воссоединившийся город уже успел снова

претерпеть разительные и быстрые перемены. Пришедшие в полный упадок кварталы его восточной части засияли новым блеском и превратились в привлекательные и престижные жилые районы.

И самому городу, и его жителям пришлось столкнуться с громадными трудностями, преодолевая наследие многих лет раскола. Когда в мае 1991 г. бундестаг принял постановление о переезде из Бонна в Берлин правительства Германии и ее парламента, статус Берлина стремительно повысился. По поводу этого решения велись долгие и ожесточенные дискуссии – и не только теми, кто хотел бы оставить столицу на прежнем месте, но и сторонниками ее переноса.

Высказывались опасения (исходили они, в частности, и со стороны некоторых наших восточноевропейских соседей), что перенесение столицы в Берлин, откуда Гитлер начал свою кампанию, превратившую всю Европу в груды развалин, приведет к новому всплеску германской мегаломании.

Страхи эти оказались беспочвенными. Напротив, Германия и ее соседи живут теперь в мире и дружбе, пользуясь всеми благами свободы. Здание рейхстага с его бесподобным куполом, возведенным по проекту лорда Нормана Фостера, стало общепризнанным символом открытости и высокого духа столицы Германии.

Как никогда раньше, Берлин сегодня – это космополитический и открытый всем веяниям современности громадный город, буквально привороживший к себе множество одаренной и талантливой молодежи. Берлин, к тому же, – город, распахнувший свои двери для соседей из Центральной и Восточной Европы. И в этом смысле решение, вынесенное бундестагом в пользу Берлина, также имеет большое символическое значение. Сердце Федеративной Республики Германии бьется теперь на востоке. Сегодня, спустя пятьдесят лет после того, как Конрад Аденауэр начал интегрировать Германию в западный мир, мы уже стоим на полпути к интеграции с восточными соседями. Первого мая членами Европейского Союза

стали еще десять государств, в том числе ряд стран Центральной и Восточной Европы.

С точки зрения Берлина, расширение Европы – это подарок судьбы для всех нас. Стоит заглянуть в учебники истории – и сразу становится ясно, что на протяжении столетий наши восточные соседи были вынуждены жить в страхе перед Берлином. Именно там правители Пруссии планировали силезские войны и свое участие в разделах Польши. Именно там начинал «культуркампф» против католичества Бисмарк, придавший этой кампании сильную антипольскую направленность. И, наконец, именно там национал-социалисты готовили свое преступное вторжение в Восточную Европу, имевшее целью порабощение и уничтожение славянства.

Примирение с нашими соседями на востоке относится к числу важнейших политических достижений Федеративной Республики Германии. Знаменитый жест Вилли Брандта, преклонившего колени перед мемориалом, посвященным памяти евреев Варшавского гетто, уничтоженных или павших в битве с нацистами, по своему значению не уступает деятельности Конрада Аденауэра, направленной на включение Германии в состав западных союзов, а также созданию Людвигом Эрхардом свободной и социально ориентированной экономики. Одним из решающих факторов, позволивших немцам воссоединиться в мире и свободе, была «восточная политика», начатая коалицией СДПГ-СвДП под руководством Брандта и продолженная затем правительством Коля. Но у воссоединения была еще одна предпосылка: массовые движения протеста в Центральной и Восточной Европе, сорвавшие «железный занавес» и принесшие людям свободу.

Берлин стремится к развитию именно этой исторической традиции. В 1990-е гг. нам удалось соединить в одно целое обе половины некогда разделенного города, и этот опыт перестройки мы вот уже несколько лет используем при реализации проектов сотрудничества со странами, вступающими в ЕС. В частности, мы помогли им реформировать административное устройство, модернизировать инфраструктуру и общест-

венный транспорт, а также реконструировать жилищный фонд, состоящий из блочных и панельных построек. Мы также весьма активно способствовали внедрению, например, в странах Балтии программ развития, принятых в ЕС и соответствующих местным условиям.

В этих начинаниях Берлин опирался, в частности, и на межгородские партнерские соглашения, заключенные с Варшавой, Будапештом, Прагой и Москвой. Это помогает достижению еще одной цели: мы стремимся к сотрудничеству с городами-партнерами Берлина в Центральной и Восточной Европе, чтобы повысить в ЕС влияние крупных городов.

Подобно Берлину, крупные города в странах, вступающих в ЕС, страдают от последствий структурных изменений и переустройств. Расширение ЕС означает для Берлина обретение новых партнеров; оно же дает всем нам возможность добиться в Брюсселе осуществления наших общих задач.

Расширение ЕС 1 мая 2004 г. открывает перед Берлином новые широкие возможности.

1. Одним из факторов является наше географическое местоположение. Польская граница проходит лишь в 70 километрах от города Берлина, а ближайший от него крупный город – это не Лейпциг, Росток или Ганновер, а Щецин. К тому же расширение ЕС еще более приблизит к нам балтийский регион – как и расположенные там государства, новые члены ЕС, а также Россию, нашего основного торгового партнера в Центральной и Восточной Европе.

2. После воссоединения Германии десятки тысяч жителей Центральной и Восточной Европы хлынули в Берлин, чтобы реализовать там свои возможности. По официальным данным, в городе сейчас проживает 30 000 поляков и примерно 100 000 человек, чьим родным языком является русский.

3. Многие берлинцы могут изъясняться на языках своих соседей и поддерживают с ними добрые отношения.

4. В Берлине функционируют многочисленные организации, занимающиеся обеспечением двусторонних связей между Востоком и Западом, и результаты их деятельности

повсеместно бросаются в глаза. В качестве примеров можно привести Центр сотрудничества между Востоком и Западом в Адлерсгофе, Европейскую академию, Восточный комитет германского бизнеса и большое число культурно-просветительных учреждений, занятых в этой области. Колледжи и университеты также поддерживают весьма оживленные связи с Центральной и Восточной Европой.

5. Берлин вполне в состоянии способствовать процессу европейской интеграции благодаря своему опыту воссоединения. Наш опыт в осуществлении реформ и общего переустройства особенно полезен в этом отношении; он уже не раз играл существенную роль в ходе теперь уже многолетнего нашего сотрудничества со странами, вступающими в ЕС.

6. Наши активно реализуемые соглашения о партнерстве с такими европейскими городами, как Будапешт, Варшава, Прага и, что очень важно, Москва, – гарантия того, что сотрудничество всегда будет осуществляться на всех уровнях. В частности, благодаря такому партнерству развиваются межличностные контакты, помогающие Европе стать единым организмом.

В Берлине явно прослеживаются черты определенного симбиоза Востока и Запада; не удивительно, что именно здесь зародились и окрепли многочисленные культурные связи со странами, вступающими в ЕС. Этими связями, столь важными для повышения его статуса, Берлин во многом обязан своему географическому положению – одному из главных своих преимуществ.

В настоящее время широко обсуждается вопрос о том, пойдет ли расширение Европейского Союза на пользу народам тех или иных стран – как давних членов ЕС, так и только что в него вошедших – или же оно обернется им во вред. По обе стороны прежней границы ЕС в обществе сильны предрассудки и опасения на этот счет. Например, многие немцы боятся, что усилится безработица и/или произойдет падение заработной платы. Если мы хотим, чтобы расширение ЕС пошло всем на пользу, нам следует рассеять эти страхи. Нам

нужно сделать все возможное, чтобы от расширения выиграли не только мы, но и наши соседи в Польше, Венгрии, Чехии и балтийских государствах. Разумеется, Россия, уже имеющая тесные политические и экономические связи со странами ЕС, должна и в будущем оставаться тем важным и надежным партнером, каким она является для нас сегодня. Для Берлина это особенно важно, поскольку партнерство с Москвой представляет собой основу его отношений с Восточной Европой, столь плодотворного для обеих сторон.

И отношения эти также могут послужить моделью для расширения ЕС: политическое объединение Европы останется успешным только в том случае, если от него выиграют все стороны. Вот почему так важно рассеять опасения, связанные с расширением ЕС. Нам следует не бояться новых членов ЕС, а проявлять солидарность с ними. И, в свою очередь, эта солидарность обеспечит не только политическое единство, но и экономический успех. Нам также следует иметь в виду, что страх – это плохой советчик; надо воспользоваться открывающимися перед всеми нами возможностями – и тогда расширение ЕС станет успехом для всех.

Опыт Берлина дает несколько примеров того, каким должен быть оптимальный подход к проблемам, которые несет с собой объединение Европы. Одной из оправдавших себя моделей может стать фармацевтическая компания «Берлин Хеми АГ». Эта компания, бывшая во времена ГДР государственным предприятием, смогла расширить свои операции в 1990-е гг. благодаря превосходному знанию центрально- и восточно-европейских рынков. В настоящее время численность персонала компании достигла прежнего уровня, который был у нее до падения Стены, и ею созданы новые рабочие места – причем не только в Берлине, но также в Центральной и Восточной Европе.

Хотя список подобных успехов пока еще невелик, всё же они демонстрируют, что у Берлина есть хорошие шансы стать центром торговли между Востоком и Западом. Как и Вена, Берлин является крупным западным столичным городом, рас-

положенным на стыке двух частей объединяющейся Европы. Западноевропейские компании могут использовать Берлин в качестве базы для проникновения на быстро растущий рынок с его 75 миллионами потребителей, чья покупательская способность составляет почти 600 млрд. евро. С точки же зрения восточноевропейских компаний, Берлин представляет собой идеальный плацдарм для освоения рынков Западной Европы.

Этот пример также говорит о беспочвенности страхов относительно того, что расширение ЕС может привести к потере рабочих мест. Все компании, использующие Германию в качестве трамплина для проникновения на новые рынки в Восточной Европе, как правило, создают там новые рабочие места, тем самым сохраняя рабочие места в странах, где они базируются.

Такой вывод подтверждает исследование, проведенное авторитетным лондонским исследовательским институтом *CEPR*. Согласно результатам этого исследования, за последние десять лет германскими компаниями было создано около 460 тыс. рабочих мест в Центральной и Восточной Европе. При этом большая часть новосозданных рабочих мест появилась в результате освоения новых рынков, а не передислокации производственных мощностей. Но исследование, осуществленное *CEPR*, также показало, что в тех случаях, когда передислокация все же имела место, от нее в первую очередь страдали рабочие места высшей категории. В Германии ощущается нехватка значительного числа высококвалифицированных специалистов, которых можно в изобилии найти в Польше и Чешской Республике. Это означает, что нам следует проявлять большую гибкость. Высококвалифицированные рабочие и служащие из-за рубежа должны иметь возможность у нас в стране получать разрешения на работу быстро и с минимумом бюрократической волокиты. И в данном направлении нам предстоит сделать еще очень многое. Берлинский Сенат собирается сейчас пойти по пути других федеральных земель Германии и ускорить, а также упростить процедуру выдачи разрешений на работу, видов на жительство и торговых лицензий. Кроме

того, власти Берлина намерены значительно ускорить процесс получения германского гражданства иностранными подданными – в будущем германские паспорта будут выдаваться им здесь в течение шести месяцев со дня подачи заявления.

Мы идем на все эти перемены, потому что нам совершенно ясно: объединенная Европа – это не туманное видение, а катализатор реформ. Мы просто обязаны проводить преобразования и все шире распахивать свои двери для других, если действительно стремимся к тому, чтобы потенциальные возможности, о которых сегодня столько говорят, стали на деле осуществимыми. Мы хотим, чтобы Берлин сделался трамплином, обращенным как на запад, так и на восток.

Берлин – это не только самый важный в Германии центр принятия решений, и не только город, обладающий громадным опытом во всех вопросах, связанных с проблематикой и Востока, и Запада. Берлин располагает уникальным потенциалом в таких сферах, как исследования в области медицины, био- и медицинских технологий, которые завтра станут ключевыми по своему значению. И это тоже делает Берлин весьма привлекательным для фирм из Центральной и Восточной Европы, открывающих здесь свои филиалы. Наличие базы в Берлине значительно облегчает ведение операций на западно-европейских рынках, особенно если учесть, что стоимость жизни в германской столице существенно ниже, чем в других крупных городах Запада.

Берлин – это город больших возможностей как для Востока, так и для Запада. Для того, чтобы воспользоваться этими возможностями, нам следует целенаправленно создавать системы связей с Центральной и Восточной Европой буквально на всех уровнях. Берлин, Бранденбург и воеводства западной Польши уже активно сотрудничают друг с другом. Наша цель – развитие всего региона как единой и конкурентоспособной экономической зоны, густо пронизанной системами связей. В эту задачу входит и расширение системы путей сообщения. Например, хотя расстояние между Берлином и Щецином составляет всего 140 км, города эти связывает напрямую лишь

одна железнодорожная линия, причем поездка от одной конечной станции до другой занимает у пассажиров минимум два часа. Ничуть не лучше положение с железнодорожным сообщением между Берлином и Вроцлавом, Познанью и Калининградом (Кенигсбергом), которому в будущем предстоит играть важнейшую роль в качестве российского анклава чуть ли не в самом центре ЕС. Нам нужны высокоскоростные железнодорожные магистрали и новые скоростные шоссе, поскольку будет очень трудно создавать связи между нашими культурными и экономическими центрами, не соединив прежде транспортные системы. А без этих связей народы наших стран не смогут определить и то общее, что их всех объединяет.

Но в этом и состоит одна из ключевых идей, стоящих за объединением Европы: сплотить людей из разных стран, говорящих на разных языках и принадлежащих к различным культурам, и дать им возможность почувствовать, что они могут жить вместе в мире, свободе, процветании и взаимном уважении. Несмотря на все споры по вопросам экономики и рынков рабочей силы, нам следует помнить, что расширение ЕС позволило нам осуществить давнюю мечту человечества. И мы хотели бы, чтобы и Россия – наш сосед по Европейскому Союзу – тоже внесла свою лепту в достижение этой великой цели.

С английского перевел А. Юрасовский

(перевод неавторизованный)